

УДК 821.111:81-25

UDC 821.111:81-25

**КРАСОТА ЧЕЛОВЕКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
ОЦЕНОЧНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КАРТИНЫ
МИРА В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ**

**BEAUTY OF A PERSON FROM THE POINT OF
VIEW OF COMPONENT'S APPRAISAL OF A
PICTURE OF THE WORLD IN RUSSIAN AND
ENGLISH LINGUISTIC CULTURES**

Тарасенко Оксана Николаевна
*Армавирский механико-технологический
институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Кубанский
государственный технологический университет»,
Армавир, Россия*

Tarasenko Oksana Nickolaevna
*Armavir Institute of Mechanics and Technology, the
branch of Kuban State University of Technology,
Armavir, Russia*

В статье рассматриваются сходства и различия в когнитивных и в целом в интеллектуальных способностях мужчин и женщин с точки зрения оценочной составляющей картины мира в русской и английской лингвокультурах

In the article we have considered the similarities and the differences between cognitive and in whole intellectual abilities of men and women from the point of view of component's appraisal of a picture of the world in Russian and English linguistic cultures

Ключевые слова: ОЦЕНОЧНАЯ
СОСТАВЛЯЮЩАЯ, КОММУНИКАТИВНЫЕ
СТРАТЕГИИ, ЦЕННОСТНАЯ АСИММЕТРИЯ

Keywords: COMPONENT'S APPRAISAL,
COMMUNICATION STRATEGIES, VALUE
ASYMMETRY

Важнейшим направлением исследования, способным решить стоящие перед данной отраслью научного знания задачи, должна быть та область лингвистического знания, которая отражает интеграционные тенденции в процессе развития онто- и социолингвистических концепций. В частности, это проблемы общественной обусловленности возникновения и развития языка и речи, воздействия общества на язык и языка на общество, выявление особенностей детской речи как реализации языковых потенций. Предметом ее изучения, соответственно, будет совокупность взаимосвязанных научных исследований, изучающих онтогенетическую направленность речи. Целью, таким образом, станет разработка научных основ онтосоциолингвистики как научной дисциплины синтезирующего типа [1]. Не вызывает сомнения и то, что признание ключевой роли социальной среды в онтогенезе речи выдвигает на первый план как системообразующий, из ряда многочисленных подходов к изучению онтогенеза, именно социолингвистический [2].

Как бы то ни было, сейчас, в настоящее время можно смело утверждать, что гендерные исследования сформировались как новое

направление лингвистики, уже признаны ее основные термины, расширяется эмпирическая база исследования за счет различных языков, еще не рассматривавшаяся в гендерном аспекте. Таким образом, гендерные исследования позволяют по-новому взглянуть на многие языковые явления и процессы, дать им более разностороннюю оценку [3].

При этом не стоит забывать, что одним из основных значимых положений при обосновании гендерного типа интриги познания является ее обращенность к человеку, к его социально и культурно обусловленной природе [4]. Ведь в значительной мере, по меткому замечанию Ожгихиной Е.С., гендер отражает одновременно процесс и результат встраивания индивида в социально и культурно обусловленную модель мужественности или женственности, принятую в данном обществе на данном историческом этапе [5]. Исходя из этого, повышенный интерес к гендерным проявлениям в социальной коммуникации не случаен. Гендер является одной из характеристик, наиболее полно раскрывающих сущность индивида в социуме, а гендерная самоидентификация, затрагивающая самые глубокие пласты личности, и является важнейшим аспектом ее формирования [6]. Как показывает И. Гоффман, наиболее глубокой, внутрисложенной чертой человека является его принадлежность к определенному полу; [7] – женственность и мужественность в определенном смысле суть предшественники и изначальные способы выражения сущности – того, что может быть моментально передано в любой социальной ситуации, того, что попадает в самую цель при характеристике человека [8].

В целом, наличие единой системы гендерных стереотипов в коммуникационном пространстве облегчает взаимопонимание в социуме в вопросах о значении понятий мужского и женского. Оно создает предпосылку для эффективного межличностного общения, поскольку позволяет раскрывать в общении не общие значения мужского и женского,

а индивидуальные особенности коммуникаторов. Можно сказать, используя мысль Горбуновой М.Ю., что общность стереотипа «обеспечивает понимание с полуслова» [9].

Подтверждением данной точки зрения является то, что в языках мира исторически сложились многочисленные символы, олицетворяющие женское и мужское начало: инь и ян; Солнце, Огонь, Тепло – Луна, Земля, Вода; светлое и темное — активное и пассивное; дающее и принимающее. Таким образом, как справедливо обращает внимание Токарева Е.Н., полоролевая традиция общественного сознания берет свое начало еще в древнейшей философской мысли, а лингвистическая традиция, учитывающая фактор пола, уходит корнями в античный мир, когда началось осмысление категорий природного пола (sexus) и грамматического рода (gender). В это время господствовала символично-семантическая гипотеза, согласно которой грамматический род возник под влиянием природной данности — наличия людей разного пола [10].

В современный период сочетание когнитивной, социологической и культурологической направленности исследований последних лет также выдвинули на первый план индивидуальные характеристики говорящего субъекта как важную составляющую изучения центральной лингвистической проблемы – человека в языке. Новейшие концепции, сформировавшиеся в результате привлечения к лингвистическому описанию данных из психологии, культурологии, социологии, философии и ряда других антропоориентированных дисциплин, изменили точку зрения и на традиционный лингвистический подход. Стало понятным, что основная функция языка состоит не столько в передаче информации и осуществлении референции к независимой от него реальности, сколько в ориентации личности в ее собственной познавательной области, то есть язык стал больше рассматриваться как система ориентирующего поведения, где коннотация играет решающую роль. Значимость

индивидуальных параметров личности в связи с этим существенно возросла. В том числе возросло и значение такого параметра, как половая принадлежность человека [11].

В повседневной человеческой жизни в сознании людей всегда существовали своеобразные обыденные концепции, играющие роль системы координат, через призму которой истолковываются и оцениваются отношения мужчин и женщин, их социокультурное своеобразие. Исходя из этого, как отмечает Белая Н.В., гендерный подход представляет собой дальнейшее развитие антропоориентированного изучения языка и «позволяет точнее учитывать человеческий фактор в языке» [12]. Ведь как продукт социальных отношений и культурной традиции гендер не является лингвистической категорией, однако язык и речь могут быть проанализированы с точки зрения отражения в них гендерных отношений, путем выявления в них гендерных стереотипов, зафиксированных в сознании носителей языка [13].

Важно отметить, что впервые рефлексия о соотношении языка и пола возникла в античности при осмыслении категории рода. Древнейшей и долгое время единственной гипотезой о причинах функционирования в языке категории рода была символично-семантическая теория [14]. Ее сторонники считали, что грамматический род возник под влиянием природной данности, т. е. наличия людей разного пола [15]. Удар по данной теории нанесло открытие языков, в которых отсутствует категория рода. Тем не менее, неизменным остается признание того, что категория рода сама способна влиять на человеческое восприятие соответствующих слов и понятий [16]. (Так, например, в ходе описания особенностей мужской и женской языковой компетенции исторически сформировалась концепция дефицитности женского языка по отношению к мужскому) [17]. Особенностью этого периода были преимущественно описательный характер научного дискурса и сугубо биологический подход к материалу.

Как правило, исходной позицией исследователей были как бы predetermined природой различия в когнитивных и в целом в интеллектуальных способностях мужчин и женщин. Соотношение пола, образования, культуры, возраста не рассматривалось; выводы делались на нерепрезентативном материале. Считалось, что все различия между мужской и женской речью определяются биологическим полом. Исходным пунктом интерпретации признаков полового диморфизма в языке и речи была их природная обусловленность: принятое в культуре представление о гендере рассматривает мужчину и женщину как определенные естественно и недвусмысленно категории бытия с очевидно различающимися психологическими и поведенческими предпочтениями, которые возможно предсказать, исходя из репродуктивных функций [18]. Опираясь на нее, современные гендерные исследования охватывают две крупные области. В одном случае язык рассматривается как проявления сексизма, т.е. угнетения по половому признаку (по аналогии с расизмом) в системе языка и его функционировании, в другом анализируются обусловленные полом особенности речевого поведения мужчин и женщин [19].

В настоящее время при изучении проблемы взаимодействия языка и гендера и анализе наличия определенных особенностей мужского и женского речевого поведения, согласно Потапову В.В., можно выявить следующие основные направления исследований:

- выявление определенных различий языковых уровней: фонетики, морфологии, семантики и синтаксиса, а также различий в области вербальных стереотипов в восприятии женщин и мужчин;
- выявление семантических различий, которые объясняются особенностями перераспределения социальных функций в обществе – подход исключительно с гендерных позиций, связанный с социальной природой языка женщин и мужчин;
- построение психолингвистических теорий, в которых женский и

мужской языки сводятся к особенностям поведения женщин и мужчин;
– когнитивное объяснение выявленных показателей, в этом случае важным оказывается не только определение частотности расхождений, но и установление связи с различными аспектами картины мира [20].

Исходя из этого, объектом исследования гендерной лингвистики является речевое поведение мужчин и женщин, типичные стратегии и тактики, гендерно-специфический выбор единиц лексикона, гендерные предпочтения в выборе синтаксических конструкций – то есть специфика женского и мужского говорения, а гендер предстает перед нами как инструмент лингвистического анализа [21].

В современный период при исследовании коммуникативных стратегий мужчин и женщин на первый план выступают различия речевых стилей, обусловленные воспитанием и социальной дифференциацией коммуникантов. Общество предъявляет определенные требования и вырабатывает стереотипы и нормы поведения, характерные для мужчин и женщин. Различия в коммуникативных стратегиях предполагают гендерно-обусловленную специфику речевого поведения и оперирования языковыми средствами, рассматриваемыми в рамках дискурса [22]. Исходя из этого, одним из перспективных направлений гендерных исследований представляется изучение зафиксированных лексикографией гендерных оппозиций в их динамике, отражающей изменения в традиционной полоролевой дифференциации общества. Так, для англоязычных исследований середины XX века характерен пафос феминистской критики андроцентризма в языке. Например, исследование, проведенное на материале иллюстративных контекстов (ИК) авторитетного в 1940—50-е гг. первого издания словаря А. С. Хорнби «The Advanced Learner's Dictionary of Current English» (ALDCE), даёт многочисленные примеры того, как отражалась в британской лексикографии середины XX века гендерная проблематика. В то время для нее была характерна:

1. Незаметность женщин в языке;
2. Производность, вторичность женского статуса по отношению к мужскому;
3. Стереотипическая репрезентация обоих полов, ведущая к крайней ограниченности гендерных представлений [23].

Как обращают внимание Гриценко Е.С. и Сергеева М.В., во многих трудах по гендерной лингвистике описываются асимметрии в значении лексем *courtier* - *courtesan*, *governor* - *governess*, *master* - *mistress*, *bachelor* - *spinster* и т.п. При этом в данных парах речь идёт о переориентации значений лексем с женской референцией (*the semantic derogation of women* в терминологии М. Шульц), при которой женские лексемы в изначально строго сбалансированных парах приобрели в процессе исторического развития сексуальные ассоциации и коннотации пейоративной природы, в то время как мужские эквиваленты этих лексем сохранили свой первоначальный смысл [24].

Данные авторы предлагают проиллюстрировать ценностную асимметрию, в рамках которой женщинам в обществе приписывается меньшая ценность, чем мужчинам, дефинициями из ALDCE:

- *courtier* - a person in attendance at a king's court [...];
courtesan - a prostitute;
- *governor* - 1. a person who governs; a ruler [...];
governess - a woman who teaches small children in a private home.

Они обращают внимание на то, что в некоторых лексических асимметриях категориальных имен, например, *bachelor* (1. a man who has never married) и *spinster* (an unmarried woman), прямо содержатся негативные определения женщин, находящихся не замужем, подчеркивается негативный подтекст их социально-гендерного положения, который был свойственен традиционному английскому

обществу на протяжении веков.

Авторы находят указания на это в седьмой редакции словаря А.С. Хорнби Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English (2005 г., далее OALD): For most women, marriage used to bring a higher status than spinsterhood. При этом способ лексикографирования лексемы spinster в OALDCE примечателен отсутствием указаний на то, что данное слово является негативно оценочным (для сравнения: в шестом и седьмом изданиях OALD лексема spinster сопровождается пометой old-fashioned и комментарием о том, что это слово не рекомендуется употреблять в значении незамужняя женщина) [25].

При тщательном исследовании можно отметить, что большинство статусных антропонимов и наименований профессий в английском языке не имеют формальных маркеров пола и дают многочисленные примеры такой категоризации, при которой женщины являются маркированной, а мужчины – немаркированной субкатегорией, точнее, категорией по умолчанию, фоном или нормой, обозначаемой категориальными именами с метагендерной референцией [26], или ложными родовыми именами в терминологии П. Трейчлер и Ф. Франк, например: three Brazilians and a woman; We cannot tolerate attacks on the wife of an American citizen ; Americans of higher status have less chance of having a fat wife; Drivers - belt wife and kids. Keep them safe (Road Safety sign).

Хотя статусные антропонимы типа Brazilian, citizen, American, driver и т.п. не имеют семантических маркеров, ограничивающих их референцию исключительно лицами мужского пола, они являются родовыми именами, потенциально способными исключать тех, кто принадлежит к маркированной категории женщина. Именно язык фиксирует и вербализует национальную картину мира, хранит и передает её из поколения в поколение [26]. Надо отметить, что в словарях зафиксированы самые существенные характеристики концептов, а их ассоциативные

признаки могут иметь индивидуально-авторскую природу [27]. Алгоритм категоризации в подобных примерах предполагает стирание немаркированной субкатегории (или субкатегории по умолчанию), включающей представителей мужского пола, и её слияние с фоном - родовой категорией. Стирание субкатегории по умолчанию является частью того, что поддерживает и подчёркивает отличие маркированной женской категории от немаркированной мужской.

Список использованной литературы:

1. Хохловская О.Г. Об интеграционных тенденциях в области онто- и социолингвистики. // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 30 (168). Филология. Искусствоведение. Вып. 35. С. 152–155.- С.154.
2. Кирова А.Г. Развитие гендерных исследований в лингвистике. //Вестник ТГПУ, 2009. Филология. Выпуск 8 (86). С.138-140. – С. 140.
3. Халеева И.И. Гендер как интрига познания. // Гендер как интрига познания. Сборник статей. - Москва, Рудомино, 2000. – 104 с. – С.9.
4. Ожгихина Е.С. Концептуальный анализ рекламного текста с позиции гендера [Электронный ресурс]: На материале современного английского языка: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Уфа: РГБ, 2006. – 192 с. С. 31.
5. Горбунова М. Ю. Феминизм и проблемы гендерной лингвистики // Вестник Адыгейского государственного университета. - 2008. - Вып. 3 (31). - С.14-16. – С.14.
6. Гофман И. Гендерный дисплей //Введение в гендерные исследования. Ч. II: Хрестоматия/ Под ред. С. В. Жеребкина - Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001.- 991с. – С.7.
7. Гофман И. Гендерный дисплей //Введение в гендерные исследования. Ч. II: Хрестоматия/ Под ред. С. В. Жеребкина - Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001.- 991с. – С.19.
8. Токарева Е.Н.Специфика выражения оценки в гендерном дискурсе: [Электронный ресурс] : На материале современного английского языка : Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Уфа: РГБ, 2006. – 205 с. С. 58.
9. Горошко Е. И. Языковое сознание: гендерная парадигма // Методология современной психолингвистики. - М.-Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2003. с.7-32.
10. Белая Н.В. О проявлении гендерных различий в языке. //Вестник Филологическиенауки, 2009. № 3. – С.97-102. С.100.
11. Шахмайкин А.М. Проблема лингвистического статуса категории рода. //Актуальные проблемы современной русистики: диахрония и синхрония. - М.: МГУ, 1996. С. 226 -273. С.226.
12. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. Монография. – М., 1999. – 155 с. – С.23-24.
13. Табурова С.К. Эмоциональный уровень мужской и женской языковой личности и средства его выражения (на материале пленарных дебатов Бундестага) Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Москва, 1999. – 215 с. С .29.

14. Потапов В.В. Современное состояние гендерных исследований в англоязычных странах. //Гендер как итрига познания. Пилотный выпуск. М.: Изд.-во Рудомино, 2002. - С.78-89.
15. Токарева Е.Н. Специфика выражения оценки в гендерном дискурсе: [Электронный ресурс] : На материале современного английского языка : Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Уфа: РГБ, 2006. – 205 с. С. 101.
16. Сергеева М.В. Гендерные асимметрии и стереотипы в британской толковой лексикографии. // Вестник ВГУ, Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2006, № 2. – С.41-43. – С.41.
17. Гриценко Е.С., Сергеева М.В. Гендерные асимметрии в словарных дефинициях. //Вестник Чувашского университета. 2009. № 3. С. 227-233. – С.228.
18. Гриценко Е.С., Сергеева М.В. Гендерные асимметрии в словарных дефинициях. //Вестник Чувашского университета. 2009. № 3. С. 227-233. – С.230.
19. Treichler P. Guidelines for non-sexist usage / P. Treichler, F. Frank // Language, Gender and Professional Writing: Theoretical Approaches and Guidelines for Non-Sexist Usage. New York: Modern Language Association, 1989. P. 137-278.
20. Cameron D. Verbal Hygiene / D. Cameron. Routledge: London; New York, 2002. 264 p. – С.136.
21. Black M. Linguistic, Social and Sexual Relations: a review of Dale Spender's Man Made Language / M. Black, R. Coward // The Feminist Critique of Language. Ed. by D. Cameron. London; New York, 1998. P. 100-118. – С.108.
22. Герасименко Д.В. Проблемы гендерной дифференциации в современном английском языке. Вестник МГОУ. Серия Лингвистика, № 4 / 2011. – С. 27-31. - С.27.
23. Герасименко Д.В. Проблемы гендерной дифференциации в современном английском языке. Вестник МГОУ. Серия Лингвистика, № 4 / 2011. – С. 27-31. - С.29.
24. Miller C., Swift K. Words and Women. N.Y., 1977. 197 p. – С.45-47.
25. Герасименко Д.В. Проблемы гендерной дифференциации в современном английском языке. Вестник МГОУ. Серия Лингвистика, № 4 / 2011. – С. 27-31. - С.29.
26. Карапетян Е.А. Картина мира и ее отражение в культурно-языковой среде. [Электронный ресурс]: <http://ej.kubagro.ru/2013/06/pdf/23.pdf>
27. Тарасенко О.Н. Эстетическая составляющая внутренней и внешней красоты человека в произведениях русских и английских авторов. [Электронный ресурс]: <http://ej.kubagro.ru/2013/06/pdf/21.pdf>

Spisok ispol'zovannoj literatury:

1. Hohlovskaja O.G. Ob integracionnyh tendencijah v oblasti onto- i sociolingvistiki. // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 30 (168). Filologija. Iskusstvovedenie. Vyp. 35. S. 152–155.- S.154.
2. Kirova A.G. Razvitie gendernyh issledovanij v lingvistike. //Vestnik TGPU, 2009. Filologija. Vypusk 8 (86). S.138-140. – S. 140.
3. Haleeva I.I. Gender kak intriga poznanija. // Gender kak intriga poznanija. Sbornik statej. - Moskva, Rudomino, 2000. – 104 s. – S.9.
4. Ozhgihina E.S. Konceptual'nyj analiz reklamnogo teksta s pozicii gendera [Jelektronnyj resurs]: Na materiale sovremennogo anglijskogo jazyka: Dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. Ufa: RGB, 2006. – 192 s. S. 31.
5. Gorbunova M. Ju. Feminizm i problemy gendernoj lingvistiki // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2008. - Vyp. 3 (31). - S.14-16. – S.14.

6. Gofman I. Gendernyj displej //Vvedenie v gendernye issledovanija. Ch. II: Hrestomatija/ Pod red. S. V. Zherebkina - Har'kov: HCGI, 2001; SPb.: Aletejja, 2001.- 991s. – S.7.
7. Gofman I. Gendernyj displej //Vvedenie v gendernye issledovanija. Ch. II: Hrestomatija/ Pod red. S. V. Zherebkina - Har'kov: HCGI, 2001; SPb.: Aletejja, 2001.- 991s. – S.19.
8. Tokareva E.N.Specifika vyrazhenija ocenki v gendernom diskurse: [Jelektronnyj resurs] : Na materiale sovremennogo anglijskogo jazyka : Dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. Ufa: RGB, 2006. – 205 s. S. 58.
9. Goroshko E. I. Jazykovoje soznanie: gendernaja paradigma // Metodologija sovremennoj psiholingvistiki. - M.-Barnaul: Izd-vo Altajskogo universiteta, 2003. s.7-32.
10. Belaja N.V. O projavlenii gendernyh razlichij v jazyke. //Vestnik Filologicheskienauki, 2009. № 3. – S.97-102. S.100.
11. Shahmajkin A.M. Problema lingvisticheskogo statusa kategorii roda. //Aktual'nye problemy sovremennoj rusistiki: diahronija i sinhronija. - M.: MGU, 1996. S. 226 -273. S.226.
12. Kirilina A.V. Gender: lingvisticheskie aspekty. Monografija. – M., 1999. – 155 s. – S.23-24.
13. Taburova S.K. Jemocional'nyj uroven' muzhskoj i zhenskoj jazykovoju lichnosti i sredstva ego vyrazhenija (na materiale plenarnyh debatov Bundestaga) Dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19. – Moskva, 1999. – 215 s. S .29.
14. Potapov V.V. Sovremennoe sostojanie gendernyh issledovanij v anglojazychnyh stranah. //Gender kak itriga poznanija. Pilotnyj vypusk. M.: Izd.-vo Rudomino, 2002. - S.78-89.
15. Tokareva E.N. Specifika vyrazhenija ocenki v gendernom diskurse: [Jelektronnyj resurs] : Na materiale sovremennogo anglijskogo jazyka : Dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. Ufa: RGB, 2006. – 205 s. S. 101.
16. Sergeeva M.V. Gendernye asimmetrii i stereotipy v britanskoj tolkovoju leksikografii. // Vestnik VGU, Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija, 2006, № 2. – S.41-43. – S.41.
17. Gricenko E.S., Sergeeva M.V. Gendernye asimmetrii v slovarnyh definicijah. //Vestnik Chuvashskogo universiteta. 2009. № 3. S. 227-233. – S.228.
18. Gricenko E.S., Sergeeva M.V. Gendernye asimmetrii v slovarnyh definicijah. //Vestnik Chuvashskogo universiteta. 2009. № 3. S. 227-233. – S.230.
19. Treichler P. Guidelines for non-sexist usage / P. Treichler, F. Frank // Language, Gender and Professional Writing: Theoretical Approaches and Guidelines for Non-Sexist Usage. New York: Modern Language Association, 1989. P. 137-278.
20. Cameron D. Verbal Hygiene / D. Cameron. Routledge: London; New York, 2002. 264 p. – S.136.
21. Black M. Linguistic, Social and Sexual Relations: a review of Dale Spender's Man Made Language / M. Black, R. Coward // The Feminist Critique of Language. Ed. by D. Cameron. London; New York, 1998. P. 100-118. – S.108.
22. Gerasimenko D.V. Problemy gendernoj differenciacii v sovremennom anglijskom jazyke. Vestnik MGOU. Serija Lingvistika, № 4 / 2011. – S. 27-31. - S.27.
23. Gerasimenko D.V. Problemy gendernoj differenciacii v sovremennom anglijskom jazyke. Vestnik MGOU. Serija Lingvistika, № 4 / 2011. – S. 27-31. - S.29.
24. Miller C., Swift K. Words and Women. N.Y., 1977. 197 p. – S.45-47.
25. Gerasimenko D.V. Problemy gendernoj differenciacii v sovremennom anglijskom jazyke. Vestnik MGOU. Serija Lingvistika, № 4 / 2011. – S. 27-31. - S.29.
26. Karapetjan E.A. Kartina mira i ee otrazhenie v kul'turno-jazykovoju srede. [Jelektronnyj resurs]: <http://ej.kubagro.ru/2013/06/pdf/23.pdf>

27. Tarasenko O.N. Jesteticheskaja sostavljajushhaja vnutrennej i vneshnej krasoty cheloveka v proizvedenijah russkih i anglijskih avtorov. [Jelektronnyj resurs]: <http://ej.kubagro.ru/2013/06/pdf/21.pdf>